

Однако, она все равно поблагодарила его.

- Большое спасибо принцу за то, что он принял наши отношения.

Кто знал, что Чэнь Шичжао вдруг начнет волноваться и отрежет:

- Женщина, которая говорит о браке - бесстыдница!

Затем он сердито ушел.

«И что я опять сделала не так? Трудно угодить такому эмоциональному человеку», - задумалась Чжоу Сяосяо.

На следующую ночь Юй Синъи лично возглавил группу войск. Увидев, что все в порядке, он, наконец, успокоился. Однако Юй Синъи не отдал приказа охранять их. Он приказал охранникам присматривать за ними, когда они возвращались на дорогу; к счастью, путешествие они проделали целыми и невредимыми. Через несколько дней они прибыли в столицу.

Это был процветающий и шумный район. Как и ожидалось, он был необычным. Здесь жили десятки тысяч семей, здесь было множество домов, тут кипело движение.

Их группа миновала западную улицу и случайно наткнулась на Храмовую ярмарку. Люди, торговавшие военными и гражданскими товарами собирались здесь по своим делам, и кругом шумели продавцы.

Рыночная площадь гудела, по ней ходили толпы людей.

Чжоу Сяосяо сказала Юй Синчжи:

- Синчжи, у меня есть другие дела, поэтому я оставляю тебя здесь. Мы разлучимся лишь на время и встретимся снова в другой день, - Чжоу Сяосяо держала его за руки, не в силах отпустить.

Она достала сложенный листок бумаги и сунула ему в руки. Она тихо прошептала ему на ухо:

- Так ты вспомнишь обо мне.

Затем они с Хуанци спрыгнули с повозки и направились к центру рынка.

- Госпожа Чжоу, вы не знакомы со столицей, так куда же вы направляетесь? Почему бы вам не

приехать ко мне домой и не пожить там несколько дней?

Чжоу Сяосяо махнула руками, не оглядываясь, и сказала:

- Большое спасибо, но вам не нужно беспокоиться об этом. У меня, естественно, есть место, где я могу остановиться.

Они с Хуанци захихикали и втиснулись в толпу, входившую на Храмовую ярмарку.

Юй Синчжи продолжал смотреть на нее, пока она не исчезла у него из поля зрения, а потом опустил глаза.

Он осторожно сжал листок бумаги со следами чешуи, а затем осторожно развернул его. Внутри была кукушка, нарисованная, кажется, в китайской технике. Пусть техника и была необычная, кукушка смотрелась живой и сообразительной, почти как настоящая.

На полях было небольшое стихотворение: «Чжоу Сяо влюблена в Юй Синчжи, и желание любви в сердце воплощается в чириканье кукушки».

Юй Синчжи некоторое время ошеломленно смотрел на эти слова.

Затем Чэн Шици огляделся и, вздохнув, сказал:

- Видимо, все так и есть. Я никогда раньше не видел такого рисунка, он - просто волшебный. Госпожа Чжоу действительно странная и уникальная женщина.

- Это просто жалкие трюки, - Чэнь Шичжао уставился на него и хмыкнул. - Синчжи, она все-таки женщина. Неужели тебе удобно оставить ее таскаться по центру города и не позаботиться о том, что некому предоставить ей кров и пищу?

Юй Синчжи вышел из транса, и его лицо покраснело, когда он сказал:

- Если на то пошло, старший кузен может смеяться надо мной, но, когда мы ехали из Сычуани в Ханьчжун, я был тяжело ранен, и это она нашла нам жилье. Сяосяо чрезвычайно независима, поэтому нам не нужно беспокоиться о таких мелочах. С другой стороны, если мы заставим ее остаться с нами, это будет неприлично с нашей стороны.

<http://tl.rulate.ru/book/34106/1265672>